

Бабушка вздохнула и произнесла:

- Нужно немного времени подождать, пока Ючжэн не родит ребенка, после чего мы должны вернуться в деревню Синхуа. Это путешествие продолжительностью из нескольких месяцев превратилось в полгода. Я не знаю, как там дома.

Лю Далин кивнул вместе с Чэн Сюлань.

Они, действительно, все время думали об этом.

Столица была большая и процветающая, но в ней не было местной изюминки, которая так нравилась и нужна была старейшинам.

Независимо от того, как долго они оставались здесь, у них не было этого чувства принадлежности.

По сравнению с Пекином им больше всего нравилась деревня Синхуа.

Им нравилась тишина и покой в деревне. Любой, у кого было время, мог выйти и пойти погулять по деревне. Сидя под древним деревом саранчи, они могли поболтать с матерями и дочерьми деревни.

В Пекине люди незнакомы с этой жизнью. Они заперты в доме и даже не хотят выходить. Зачем выходить на улицу?

Никто ничего не знает.

Более того, даже если бы они знали друг друга, они не смогли бы удержать людей, которые были знакомы друг с другом. Здешние люди отличаются от тех, что живут в деревне Синхуа и их сердца не просты

Они отказываются быть рядом с вами и смотрят на вас свысока, думая, что у вас грязные ноги.

Те, кто хочет быть рядом с вами, могут не просто нравиться вам, у большинства из них другие цели.

Поэтому за последние несколько месяцев в Пекине они никуда не выходили, за исключением помощи Чжися и Ючжэн, чтобы помочь им в семейных делах.

Ностальгия так и текла из старейшин, Фен Мохан смотрел на них одного за другим и его глазные яблоки вращались все больше и больше и когда он собрался заговорить, вбежал евнух.

- Император, Нинфей преклонила колени перед храмом, чтобы увидеть вас.

Фен Мохан нахмурился и нетерпеливо сказал:

- Скажи ей, чтобы она шла прочь! Я не хочу ее видеть!

Он хотел сказать, что она вмешивается в его дела, но он не мог разрушить свой образ хорошего поведения перед бабушкой и бабушкой.

Он должен терпеть это.

- Нинфей? Сяо Фен, это твоя недавно появившаяся наложница? Может быть у нее есть что-

нибудь важное? - спросила бабушка.

В противном случае она не стала бы бросаться на колени и просить о встрече, верно?

Фен Мохан махнул рукой и ответил:

- Ничего важного у нее не может быть. Наверное, она пришла заступиться за семью Лю.

- За семью Лю?

- Она тоже не просто так пришла, хоть она - благородная девушка, но она была послана во дворец их семьей, так что подумай хорошенько.

- Если ты не хочешь ее видеть, то сам скажи ей об этом. Это так некрасиво, что она стоит на коленях снаружи, - тут же сказал старик.

Киото Янаги?

Все еще не очень хорошо.

Он должен был сделать все, чтобы семья Лю не вернулась к жизни и не продолжила заниматься своими черными делами.

- Дедушка прав. Стоять на коленях неправильно. Подойди к ней.

Она прислушивалась к разговору, который проходил рядом с ней, но она не осмелилась поднять голову и снова поклонилась.

Терпимость императора к семье Сяо Лю - это не обычная терпимость, ее можно назвать снисходительной.

Император и принц вместе с уважением и любовью относились к семье Лю. В будущем эта семья, вероятно, будет более успешной, чем семья Киото Янаги.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1977143>